

РЕБЮРОКРАТИЗАЦИЯ – ГЛАВНЫЙ ВРАГ ЮНОГО РОССИЙСКОГО РЫНКА

О.Ю. МАМЕДОВ

*доктор экономических наук, профессор,
Ростовский государственный университет*

При всей важности политики все-таки решающей для судеб России (как и любой страны в этом материалистическом мире) остается экономика: демократия в политике – только отражение демократии в экономике.

Что же такое «экономическая демократия»? Ничего таинственного – всего лишь множественность самостоятельных субъектов производства. Вот эта экономическая многосубъектность за пределами производства и предстает как политическая многосубъектность, имя которой – «многопартийность».

Основными субъектами рыночной экономики являются частные предприниматели, наемные работники и мелко-средний бизнес (промежуточный слой, ухитряющийся одновременно пребывать в двух названных ипостасях).

Таким образом, экономическая демократия должна быть в сфере политики представлена, как минимум, тремя политическими партиями – партией крупных предпринимателей, партией наемных работников и партией мелко-среднего бизнеса.

У нас же вместо этих трех партий (присутствие которых в парламенте свидетельствовало бы о политической победе принципов рыночной, т.е. «предпринимательской» экономики) в парламенте расселась практически одна партия, к тому же не представляющая ни одного субъекта рыночной экономики, – партия чиновников.

Подумать только: в разгар рыночных реформ главный политический институт – парламент (выше которого – только не всегда предсказуемое и бескровное прямое волеизъявление народа) оказался в руках чиновников!

Это значит, что все недавние испытания, перенесенные ради уничтожения советской системы хозяйствования, в которой производством управлял чиновник, кончились тем, что тот же чиновник теперь будет управлять... бизнесом. Это значит, что погубившая нас однажды эффективность управления реанимируется. «За это ли, старик Яков, мы умирали на баррикадах?»

Дебюрократизация экономики, которая требует ликвидации избыточных функций министерств и ведомств, уведомительного принципа регистрации новых предприятий и пр., парадоксально обернулась новым витком ее бюрократизации.

Современная система эффективного государственного управления – это взаимодействие равноправных партнеров. У нас, похоже, скоро останется, как всегда, один партнер – чиновничество, привычно играющее само с собой и потому всегда выигрывающее.

Но сегодня огосударствление экономики – это самоубийство: огороженная государственно-патриотическим (а на самом деле – бюрократически-корыстным) протекционизмом, такая экономика в реалиях информационного постиндустриального производства может просто исчезнуть из мировой конкуренции (как уже однажды, под руководством тех же чиновников, это сделала советская «экономика»).

Бюрократизация экономики – многоликий и хитрый враг. Приверженцам экономической демократии (другими словами: сторонникам – страшно молвить – экономического либерализма) приходится следить буквально за всем: какие банки – государственные или коммерческие – контролируют рынок финансовых услуг? Не превращается ли он в арену игр специализированных госбанков? Что с монополиями? Не превратились ли бывшие министерства в сверхкорпорации, создавая видимость рынка? Какова доля государственного регулирования производства? Каковы муки мелкого и среднего бизнеса?

Особое внимание – внедрению рынка в сферу государственных заказов, поскольку именно здесь всемогущий бюджет (точнее – прячущийся за ним чиновник) может усилить рынок, а может и раздавить его. И, сказать откровенно, – виртуозности рыночной мимикрии чиновников можно только удивляться! Чего только они ни напридумают, лишь бы под видом конкурсного размещения государственных заказов вновь и вновь набить свои карманы и карманы близких, – искусственное укрупнение конкурсного лота (отсекающее неугодного поставщика), неправомерное завышение величины уставного капитала поставщика, требование наличия в этом капитале доли, принадлежащей органам власти, выдвижение в качестве предварительного условия опыта работы с конкретным заказчиком, лжеконкурсное размещение бюджетных денег на счетах «родного» коммерческого банка – всего не перечислишь¹!

Уровень ребюрократизации можно исчислять по приросту числа чиновников, по количеству избыточных управленческих функций, а можно и по «эффекту», – так, в Южном федеральном округе насчитывается всего-навсего 72 тыс. предприятий мало-среднего бизнеса², и это после **четырнадцати** лет рыночных реформ? На **двадцать три миллиона** человек населения?

Для того чтобы оценить реальную развитость «мелко-среднего» бизнеса в российских регионах, рассчитаем такой неподкупный показатель, как число

¹ По данным печати (см.: Известия. 2004. 20 окт. № 195-26752), в 2003 г. только 1%(!) из числа размещенных на конкурсной основе государственных заказов можно отнести к числу «прозрачных». Таковы реальные успехи в рыночном преобразовании российского механизма государственного регулирования экономики. И вновь доверяться этому механизму, за десять лет рыночных реформ почестневшему только на один процент? Да на его очестнение уйдет и вся тысяча годков! Легче, быстрее и эффективнее все-таки довериться рынку.

² <http://www.strana.ru/news/99996.html>.

бизнесменов на миллион жителей: в Москве (если учитывать только мелких предпринимателей) он равен **18,9 тыс.** (!), на Северном Кавказе (даже суммируя мелких и средних) – **3,1 тыс.!**

Этот **шестикратный** разрыв – на совести региональных бюрократов³.

Поражает и «экономическая чересполосица» в стране: Москве – рынок, а провинции? Вечный «недорынок»?

Как же надо – скажем прямо – **ненавидеть** рынок (а еще больше – приходящую с ним индивидуальную свободу и гражданское общество), чтобы не давать людям жить самостоятельными источниками доходов!

Но и в этих неблагоприятных условиях «сверхмалоразвитое» предпринимательство умудряется, как радостно рапортуют чиновники, давать 18% налоговых поступлений Юга России⁴!

Кстати, вам не кажется странным то обстоятельство, что чиновничья характеристика малого бизнеса всегда начинается именно с налогово-радующего показателя? Это – оговорка фрейдистского характера, поскольку с точки зрения местных чиновников малый бизнес оправдан только платой прямых, косвенных и других, не всегда официальных, налогов (как баран – в глазах поваров – только его шашлычным предназначением), хотя уж малый-то бизнес можно было бы и освободить от налоговой ноши, так как он дает неизмеримо больше, чем эти налоги, – **самозанятость** населения (и благодаря этому – его самокормежку).

А если посмотреть по регионами округа, то картина уж совсем безрадостная: больше половины мелко-средних предпринимателей ЮФО сосредоточено в двух из них – Краснодарском крае (24 тыс.) и Ростовской области (20 тыс.). Многие же республиканские бюджеты – сплошь дотационные, но дать людям самим зарабатывать? НИ ЗА ЧТО! Почему? Да потому что альтернатива – противный природе чиновника рынок с его самостоятельностью, гражданственностью и самодостаточностью производителя.

Когда же мы двинемся к рынку не пекраской вывесок (когда вместо «главка» значится псевдорыночное «корпорация»), а на самом решающем фронте борьбы с ребюрократизацией – в регионах?

«РЕБЮРОКРАТИЗАЦИЯ» – вам нравится это слово? Нет? Вам оно кажется тяжелым, бездушным? Так вот, запомните это слово – оно обозначает главного врага юной российской рыночной экономики.

Экономизация производства – таково пространство, на котором разворачивается главная битва между Чиновничьим прошлым и Рыночным будущим нашей страны. Пора определяться. И не чиновнику – он давно определился. А каждому.

ЛИТЕРАТУРА

1. Швейский В. Малые предприятия соберутся на партнерият // Сообщение. 2003. № 9.

³ Этим же чиновникам мы обязаны 125-м местом в мире по степени экономической свободы.

⁴ В Москве же функционирует около 189 400 предприятий малого бизнеса, приносящих в городскую казну почти треть всех налоговых поступлений; доля малых и средних предприятий в общей численности занятых в Москве составляет 32%, в то время как в целом по стране – 13% [1]. Если бы на Северном Кавказе мы приблизились по развитости мелко-среднего предпринимательства к Москве, то вместо 72-х тыс. единиц бизнеса здесь было бы не менее 430 тыс. (!)